

УДК 339.63

Методологические основы внутрипродуктового и межотраслевого обмена в сельском хозяйстве

А. ГОЛУБЕВ, доктор экономических наук, профессор, проректор Саратовского госагроуниверситета имени Н.И. Вавилова

сельское хозяйство, причины стагнации, индекс рыночной стагнации, износ почвенного плодородия, оптимизация господдержки, «эффект рыночной глубинки»

agriculture, reasons of stagnation, index of market stagnation, wear of soil fertility, optimizing the state support, effect of 'market depth'

Всплеск цен на продовольствие вызвал массу вопросов и недоумение в различных слоях общества. Появились суждения, что российские аграрии стали жить слишком хорошо. На самом деле относительно высокие цены на зерно и некоторые другие виды сельскохозяйственной продукции в 2007 г. упали через несколько месяцев, вернув аграриев в состояние, при котором едва можно свести концы с концами. При этом продовольственные товары в магазинах не подешевели, подогревая инфляцию.

В действительности повышение цен на продуктовом рынке обусловлено не возросшими доходами аграриев, а непомерными аппетитами многочисленных посредников, продающих и перепродающих произведенную в сельском хозяйстве продукцию. Высокие цены на продовольственные товары делают их малодоступными для многих россиян, а заполненные полки в магазинах создают иллюзию перепроизводства аграрной продукции.

При стабильно высоком уровне цен на продукты питания сельскому хозяйству на протяжении всего постперестроечного периода достаются крохи с «барского стола», что не позволяет осуществлять нормальное воспроизводство. Как следствие – резко снизившиеся за минув-

шее двадцатилетие объемы сельскохозяйственного производства, стремительное увеличение импорта продовольствия на российском рынке, застой и стагнация в сельском хозяйстве.

Можно попытаться вывести экономическую закономерность, действующую в рыночных условиях применительно к сельскому хозяйству: при необоснованном превышении посредниками среднеотраслевой себестоимости розничной ценой реализации сельскохозяйственной продукции и отсутствии надлежащей господдержки усиливается инфляция, сокращаются производство и потребление отечественного продовольствия, происходит стагнация сельского хозяйства.

Очевидно, что оценить завышение посредниками розничной цены можно, сопоставив величину фактически добавленной стоимости каждым участником продуктовой цепи с соответствующим увеличением цены продукта. Если, например, перекупщики зерна реально добавляют к стоимости 1 кг продукта 2 руб., а цену увеличивают на 5 руб., как это происходит сегодня, разумеется, можно говорить о необоснованном увеличении цены продукции.

Определить порог, за которым начинается экономически не обоснованное повышение посредниками

цены реализации сельскохозяйственной продукции, можно при помощи индекса рыночной стагнации. Индекс рыночной стагнации сельского хозяйства характеризует такое отношение розничной цены реализации сельскохозяйственной продукции к ее себестоимости и минимальной прибыли, при котором деньги не поступают сельхозтоваропроизводителям в объеме, позволяющем осуществлять воспроизводство:

$$I = C_p / (C + \Pi_{min}) - 1,$$

где C_p – цена реализации, руб.; C – себестоимость продукции, руб.; Π_{min} – минимальная прибыль, руб.

Данный индекс можно исчислить и применительно к денежной выручке в целом по предприятию или отрасли, относимой к размеру затрат и минимальной прибыли в хозяйстве (отрасли):

$$I = B / (3 + \Pi_{min}) - 1,$$

где B – денежная выручка, руб.; 3 – затраты, руб.

Экономическая стагнация наступает тогда, когда в сельском хозяйстве нет условий для воспроизводства:

$$C + \Pi_{min} > B.$$

Эта пропорция верна не только для отрасли, но и для удельных расчетов, в том числе касающихся соотношения себестоимости единицы продукции и цены ее реализации. Рыночная стагнация в таком случае возникнет при соотношении

$$C_1 + R_{min} > C_p \text{ для товаропроизводителя,}$$

где C_1 – себестоимость единицы продукции, руб.; R_{min} – минимальный уровень рентабельности, руб.

Речь идет лишь о возмещении производственных затрат, хотя сельское хозяйство выполняет в отличие от других народнохозяйственных отраслей не только производственную функцию, но и ряд других, не менее важных – социальный контроль обширных территорий, воспроизвод-

ство традиционной культуры общества и сохранение исторически сложившихся ландшафтов, поддержание биоразнообразия в агроценозах. Поэтому обеспечение условий для воспроизводства в сельском хозяйстве – не только экономическая, но и социально-политическая задача.

Можно утверждать, что конечная (розничная) цена готовой к употреблению сельскохозяйственной продукции (муки, хлеба, фасованного молока, разделанного мяса и т.д.), как правило, покрывает суммарные издержки всех участников процесса и приносит прибыль. В противном случае продавцу нет смысла заниматься этой деятельностью. Но розничная цена возникает в конце длинной технологической цепочки, включающей производство, заготовку, хранение, переработку и реализацию продукции, когда на рынке встречаются продавец готовой продукции (например, колбасы) с покупателем. Покупателю не интересно, как распределяются деньги между участниками этой цепи, кто из них сколько получил, покрывают они свои издержки с лихвой или несут убытки.

Исходя из того, что в условиях рынка стоимость часто принимает форму цены и во всяком случае количественно выражается последней, можно проанализировать экономические пропорции между издержками (себестоимостью) и создаваемой стоимостью и денежной выручкой (доходом) в продуктовой цепи от производства исходного продукта (например, зерна) до конечного товара (например, хлеба) (рис. 1).

Заштрихованная часть сектора производства показывает участок рыночной стагнации сельского хозяйства. Отметим, что речь идет не о формальном анализе эффективности сельхозпроизводства, согласно которому оно не только покрывает свои затраты, но и получает прибыль (по официальным данным, рентабельность сельскохозяйственных органи-

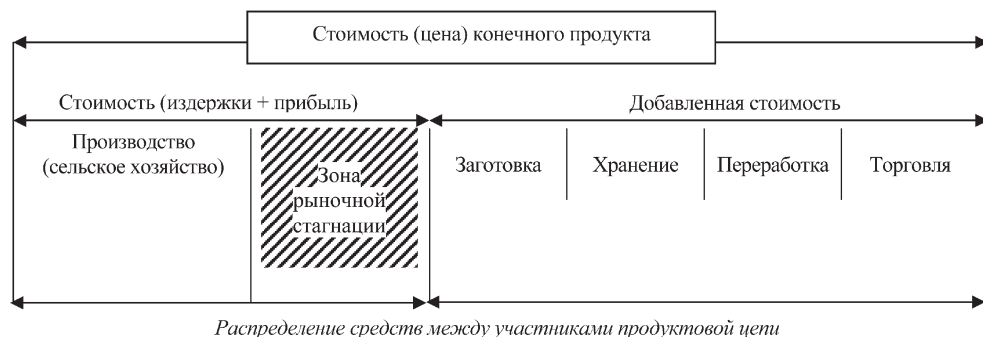

Рис. 1. Создание стоимости и распределение средств между участниками продуктовой цепи

заций России составила в 2007 г. 15%), а о фактическом состоянии аграрной экономики.

Кстати, нельзя в этой связи не сказать о парадоксе, наблюдаемом на протяжении как минимум полутора десятков лет в отечественной экономике. Всем известно, что в сельском хозяйстве России фактически нет не только расширенного, но и простого воспроизводства трудовых, материальных, финансовых, экологических и других ресурсов, однако из года в год отмечается рентабельность отрасли. Как это может быть – тайна, поскольку получение хотя бы 1% рентабельности свидетельствует о наличии простого воспроизводства.

На практике это приводит к тому, что ведение сельскохозяйственного производства становится невыгодным. Одно из следствий этого – моральный износ почвенного плодородия, при котором удельные издержки производства продукции на земле с учетом затрат на восстановление экологического равновесия не покрываются ценой реализации.

$$(Z_p + Z_s) / Q > C_p,$$

где Z_p – затраты на производство растениеводческой продукции, руб.; Z_s – затраты на восстановление экологического равновесия, руб.; Q – количество полученной продукции, т.

Под поддержанием экологического равновесия следует понимать в первую очередь затраты на восстановление почвенного плодородия.

Потери почвенного гумуса – главного показателя продуктивности сельскохозяйственных земель – в настоящее время достигают 1 т/га. Рассчитать стоимостный эквивалент изменения почвенного плодородия можно по формуле

$$\Theta_n = \Delta C_r / K_r = Z_y,$$

где ΔC_r – изменение содержания почвенного гумуса, т; K_r – коэффициент гумификации навоза; Z_y – затраты на применение 1 т навоза, руб.

При средних потерях почвенного гумуса пашни в Саратовской области 0,89 т/га коэффициенте гумификации навоза 0,125 (иначе говоря, для компенсации потерь 1 т почвенного гумуса требуется внести 8 т навоза) и затратах на применение 1 т навоза 105 руб. оказывается, что стоимостный эквивалент изменения (снижения) почвенного плодородия равен:

$$\Theta_n = (0,89 / 0,125) \times 105 = 747,6 \text{ руб./га.}$$

С учетом того, что средняя урожайность зерна составляет 1,7 т/га, затраты на 1 га зерновых – 4600 руб., а цена реализации фуражной пшеницы – 3500 руб/т, можно сказать, что многие используемые в сельскохозяйственном производстве земли находятся в опасной близости к моральному износу почвенного плодородия:

$$(4600 \text{ руб./га} + 747,6 \text{ руб./га}) / 1,7 \text{ т/га} = 3145,6 \text{ руб/т} < 3500 \text{ руб/т.}$$

Исходя из приведенных соотношений и используемых в расчетах

данных, несложно определить границу урожайности зерновых культур, при которой эксплуатировать землю экономически невыгодно:

$$(4600 \text{ руб/га} + 747,6 \text{ руб/га}) / 3500 \text{ руб/т} = 1,5 \text{ т/га.}$$

Следует отметить, что при выработке паритетных отношений сельского хозяйства с другими отраслями нужно учитывать затраты на восстановление почвенного плодородия. Это необходимо не только и не столько с точки зрения компенсации потребленных экологических ресурсов, сколько с позиций простого воспроизводства. Земля – основное средство производства в сельском хозяйстве, без которого невозможно получение продукции. Но, в отличие от других основных средств производства, она не амортизируется. Если затраты на восстановление трактора или бороны целенаправленно накапливаются с обязательными отчислениями на реновацию, то почвенное плодородие из года в год утрачивается. Моральный износ почвенного плодородия – явление динамичное и преодолемое при определенных условиях, но тем не менее наблюдаемое во многих сельскохозяйственных предприятиях.

Для аграриев не важно, откуда будут поступать деньги на воспроизводство только от покупателей и продукции или еще из бюджетных источников. Главное, чтобы средств было достаточно для ведения безубыточного производства. Разумеется, сельское хозяйство многих стран, в том числе России, получает средства господдержки. Только вот размер этой помощи различен. Если поддержка сельхозтоваропроизводителей стран ЕС из бюджета 34–35%, то российские крестьяне получают 5,2%. В расчете на 1 га пашни господдержка в аграрных регионах Российской Федерации составила в среднем в 2001–2006 гг. всего 178,8 руб. Ясно, что эта сумма не в состоянии компенсировать потери сельского хозяйства от экономиче-

ских диспропорций. По данным В.И. Назаренко, уровень господдержки сельского хозяйства и регулирования рынка в западных странах составляет порядка 1/3 стоимости валовой продукции сельского хозяйства. Применительно к российским масштабам эта величина должна была приблизиться, например в 2006 г., к 500 млрд руб., что примерно равно 1/3 объема производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении. Фактически размер господдержки отечественного сельского хозяйства в 2006 г. составил 90 млрд руб., или в 5,5 раза меньше. Разница между желаемой и фактической величинами господдержки, иначе говоря, недополученная сельским хозяйством бюджетная помощь составила 410 млрд руб. В результате возникли условия для стагнации производства. Совершенно очевидно, что избежать ее можно, либо нормализуя экономический обмен между участниками продуктовой цепи и (или) другими народнохозяйственными отраслями, либо увеличивая помощь сельскому хозяйству со стороны государства для компенсации потерь.

Особого внимания заслуживает межотраслевой обмен, в котором участвуют сельское хозяйство и отрасли промышленности, энергетики и т.д. До сих пор наблюдается тенденция опережения роста цен на промышленную продукцию по сравнению с сельскохозяйственной. Межотраслевой и внутрипродуктовый обмен косвенно взаимосвязаны. К сожалению, сельское хозяйство несет убытки вследствие экономических диспропорций в каждом из них.

Для товаропроизводителей приемлемо, если под влиянием высоких цен на потребляемые ресурсы формируется соответствующая высокая себестоимость сельскохозяйственной продукции, лишь бы она покрывалась высокой ценой реализации. Но очевидно, что повышать до бесконечности цены на продоволь-

ствие нельзя – слишком многих это затрагивает. Иное дело цены на тракторы, электроэнергию или горюче-смазочные материалы для сельского хозяйства. Сколь ни были бы они высоки, крестьяне вынуждены покупать эти средства, пусть в меньшем объеме. А главное, они не выйдут на улицу и не потребуют социально-экономических перемен, как может произойти в случае с резким ростом цен на продовольствие.

На продовольственном рынке существует хотя и неполноценная, но реальная конкуренция между отечественными и зарубежными товарами, которые благодаря значительной господдержке вполне конкурентоспособны. Не надо забывать и о конкуренции между отечественными видами продовольствия. Разумеется, продавцы продовольственных товаров при малейшей возможности стараются занять монопольное положение на рынке и взвинтить цены. Свидетельство этому – стабильно высокие цены на молочные продукты в течение всего года, тогда как известно, что закупочная цена на молоко у сельхозтоваропроизводителей в летний период снижается на 30–40%. Очевидно, многочисленные посредники используют весь арсенал рыночных спекуляций, и прежде всего картельный сговор, чтобы удерживать высокие цены на продовольствие несмотря на снижение закупочных цен у крестьян.

Как бы там ни было, на продуктовом рынке укореняется конкуренция, одним из инструментов которой, согласно Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, является повсеместное создание сельскохозяйственных рынков и проведение многочисленных ярмарок, где преимущественно доминируют производители продукции. Кроме того, цены на продовольствие сдерживает низкий платежеспособный спрос большинства россиян,

в том числе и жителей крупных городов.

Чтобы сравнить современный уровень цен с дореформенным, применим дефлятор, равный 100. В результате его использования выясним, что цена мяса, молока и хлеба окажется сопоставимой с периодом конца 1980-х годов – соответственно 2 руб/кг (200 руб. : 100); 20 коп/л (20 руб. : 100); 18 коп/буханка (18 руб. : 100), а вот цены на топливо и сельскохозяйственную технику явно выше. Так, дизельное топливо в «советском исчислении» стоит 25 коп/кг (25 руб. : 100), а комбайн – 20 тыс. руб. (2 млн руб. : 100), что в разы дороже, чем в начале перестройки. Кстати, и нынешний уровень средней заработной платы наших соотечественников сопоставим с тем временем – 150 руб/мес. (15000 руб. : 100).

Следовательно, сельскохозяйственные товаропроизводители реально работают в условиях совершенной конкуренции, чего никак нельзя сказать об энергетике, промышленности и некоторых других отраслях экономики. В итоге сельское хозяйство оказывается зажатым между поставщиками средств производства, диктующими монопольно высокие цены, и посредниками, не допускающими в полном объеме до аграриев финансовые потоки от продажи продуктов питания (см. рис. 2 на с. 44).

Можно сказать, что отрасли, поставляющие сельскому хозяйству промышленные товары и услуги (минеральные удобрения, электроэнергию, горючее и смазочные материалы и т.д.), выполняют роль своеобразного спускового механизма, запускающего «снежный ком» инфляции. Аграрии, вынужденные покупать их продукцию по завышенным ценам, не имеют возможности «катить» этот ком дальше, поскольку, как отмечалось, на рынке преобладают законы конкуренции, сдерживающие уровень цен на продукты питания. Спрашивается, почему в таком случае посредники, доводя-

Рис. 2. Рыночные условия функционирования сельского хозяйства

щие созданное в сельском хозяйстве сырье до конечного продукта, имеют высокие по сравнению с крестьянами доходы, а порой и сверхдоходы? Очевидно, здесь играет роль «золотое правило прилавка» – тот, кто оказывается ближе к «живым деньгам» и имеет их больше. По мере отдаления от «прилавка», от продажи конечного продукта денежный поток иссякает. Равноудаленность сельского хозяйства от монопольного положения на рынке и возможности самим реализовывать конечный товар можно назвать «эффектом рыночной глубинки».

Есть ли выход из этой губительной для российского сельского хозяйства ситуации? Можно наметить следующие направления ликвидации экономических диспропорций.

Нужно нормализовать межотраслевые и внутрипродуктовые отношения, сделав их эквивалентными,

оказывать сельскому хозяйству господдержку в объеме, компенсирующем потери сельхозтоваропроизводителей вследствие указанных диспропорций. Для этого необходимо последовательно проводить антимонопольную политику, усмиряющую чрезмерные аппетиты поставщиков горючего, электроэнергии и других ресурсов сельскому хозяйству; обеспечить необходимую господдержку, гарантирующую компенсацию аграриям объективно обусловленных потерь. Рассчитать величину среднеотраслевых затрат, которые должны компенсироваться ценой реализации в любой отрасли, можно, используя предложенные автором методы исчисления динамической себестоимости (Боков О.Г., Голубев А.В., Уейская Н.Б. Теория динамической себестоимости производства растениеводческой продукции в условиях рыночной экономики. – Саратов:

СГСХА, 1994). Это позволит нормализовать товарный обмен между производителями зерна, удобрений, заготовителями, переработчиками и другими участниками экономического процесса и определить размер господдержки.

Компьютеризированные методы определения динамической себестоимости могут быть использованы и при установлении цен на сельскохозяйственную продукцию во время закупок и интервенций зерна, при использовании других способов государственного регулирования продовольственного рынка в различных природно-климатических зонах страны на основе незаслуженно забытой дифференциальной ренты. Ныне высокие урожаи зерна в южных наиболее плодородных регионах страны, во многом формирующие уровень цен в масштабах всего государства, создают неблагоприятный рыночный фон для земледельцев центральной и тем более

северной части России, поскольку вследствие возросшего предложения цены на их зерно падают и зачастую не покрывают себестоимость производства.

Пока сельское хозяйство держится за счет «проедания» собственных запасов. Это касается и крайне низкой производительности труда, и заработной платы аграриев, что негативно сказывается на воспроизводстве трудовых ресурсов села, а также многих других аспектах, в том числе экологических. Только для ежегодной компенсации потерь почвенного гумуса в России необходимо затрачивать около 1 тыс. руб/га, в противном случае плодородие сельскохозяйственных земель будет и дальше снижаться, требуя новых затрат для получения единицы продукции. Кроме того, вполне вероятны необратимые экологические последствия, когда ухудшение природных параметров нельзя будет компенсировать никакими деньгами.

Литература

1. Ушацев И. Г. Продовольственная безопасность – основа стабильного развития российской экономики // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 8.
2. Пошкус Б. Обеспечить Госпрограмму финансами // Экономика сельского хозяйства России. – 2008. – № 8.
3. Гатаулин А. М. Экономическая эффективность отраслей АПК // Достижения науки и техники АПК. – 2005. – № 11.
4. Голубев А. В. Экономико-экологические основы сельскохозяйственного производства. – М.: Колос, 2008.

РЕЗЮМЕ. Выведена экономическая закономерность, характеризующая положение сельского хозяйства в условиях межотраслевых и внутрипродуктовых диспропорций. Предложено исчисление индекса рыночной стагнации сельского хозяйства и морального износа почвенного плодородия. Рассмотрен эффект «рыночной глубинки», возникающий из-за удаленности сельскохозяйственных товаропроизводителей конечного звена продуктовой цепи.

ABSTRACT. Developed economic dependency characterizes the situation in agriculture under conditions of disproportions between branches and within produces. Calculating the index of market stagnation in agriculture and moral wear of soil fertility has been suggested, considering the effect of 'market depth' which appears due to remote location of agricultural commodity producers in final link of produce chain.

Контактный адрес: Голубев Алексей Валерианович, 410012, г. Саратов, Театральная площадь, 1, тел. 8(8452) 26-27-83, e-mail: gav@sgau.ru
